

Мужчина, видя, что юноша настроен решительно, бросился вперед и крепко его обхватил.

— Ты не можешь бросить отца! Я ведь у тебя один, если тебя не станет, как же я буду жить? Чжихуа...

Он кричал так громко, что охранники, собиравшиеся подойти и выяснить, в чем дело, поспешно отступили. Семейные разборки — не то, во что стоит вмешиваться посторонним.

Ся Чжихуа изо всех сил попытался оттолкнуть мужчину, но обнаружил, что не может даже сдвинуть его с места. Сила рук противника была пугающей: он намертво прижал юношу к себе и, не давая опомниться, потащил его вперед.

Черт возьми! Неужели опять неприятности?

Ся Чжихуа хотел закричать, но его лицо оказалось прижато к груди мужчины, и он мог лишь издавать жалобные стоны.

— 748, 748, помоги же! Что мне делать? — в отчаянии взмолился он про себя.

Система тоже заволновалась:

— Я бесплотная система, чего ты от меня ждешь? Спасайся сам, дурень!

— Как?! — не смутился Ся Чжихуа.

Система ответила:

— Топни! Наступи ему на ногу...

— Понял!

Юноша с силой опустил свою длинную, стройную ногу, обтянутую джинсами, прямо на грязный черный ботинок мужчины. Лицо того исказилось от боли, и в отместку он со всей силы ущипнул юношу за бок. Ся Чжихуа, трусишка по натуре, тут же залился слезами:

— Ой-ой-ой! Папа, я бесполезен! Больно!

Система возмутилась:

— Кусай! Укуси его хорошенько!

Хоть система вечно ворчала на его глупость, но он был своим, и позволить чужаку так с ним обращаться она не могла. Ся Чжихуа всегда был послушным ребенком, раз велели кусать — он не стал медлить. Вот только его лицо было так плотно прижато, что вместо обидчика он случайно укусил собственный язык.

— У-у-у! Папа, больно! Рот... ноги подкашиваются!

Система вздохнула:

— ...Моя вина, что я вообще возлагала на тебя надежды.

Ся Чжихуа промолчал, чувствуя, что в этой фразе что-то не так.

За те несколько минут, что он сопротивлялся, мужчина успел затащить его в переулок и, пока Ся Чжихуа не пришел в себя, швырнул на землю. Юноша уже было собрался бежать, но двое дюжих молодцов схватили его, словно цыпленка.

Его номинальный отец заискивающе обратился к единственному человеку в шляпе:

— Человек у вас, насчет денег... — он пошло улыбнулся, не договаривая.

— Хм-м, — мужчина в шляпе издал невнятный звук. Засунув руки в карманы, он медленно подошел к юноше, окинул его взглядом и заметил: — Товар действительно хорош. Но... — он сделал паузу, и под напряженным взглядом отца Ся добавил: — Мне нужно проверить, понимаешь?

— Конечно, конечно! — отец Ся выдохнул с облегчением. — Вы правы, вы мыслите дальновидно. Проверяйте! Я своего сына знаю, он точно девственник!

Черт! Ся Чжихуа остоленел. Что происходит?

— Малыш, ты еще не понял? — усмехнулся мужчина в шляпе. — Твой папаша продал тебя мне.

Ся Чжихуа застыл.

— Ну что, начинаю проверку, — сказал мужчина и, не снимая джинсов, бесцеремонно сжал ягодицы юноши.

У Ся Чжихуа волосы встали дыбом. Он в панике попытался отпрянуть, но двое амбалов держали его намертво. Видя, как сальные руки тянутся дальше, он чуть не разрыдался:

— Вы не можете так поступать! Уберите руки, мерзавцы!

— Малыш, кажется, ты не понимаешь ситуации, — рука мужчины уже проскользнула под рубашку. Кожа юноши была нежной, как шелк, и мужчина не удержался, чтобы не потискать его еще.

— Отпустите... сволочи... — Ся Чжихуа всхлипнул. Он был холоден к мужчинам и не имел ничего против связи с кем-то, но только не с тридцатилетним стариком. — Сколько он вам должен? Я верну.

— Должен? — мужчина в шляпе опешил, а потом расхохотался. — Он нам ничего не должен. У нас просто сделка: он дает человека, я даю деньги. Только и всего.

Ся Чжихуа вытаращил глаза:

— Торговля людьми незаконна!

— Нет-нет-нет... — он покачал головой с загадочной улыбкой. — Мы законопослушные граждане. Мы не продаем людей, ты сам добровольно подписал контракт на работу у нас.

Ся Чжихуа мысленно выругался и, стиснув зубы, решил разыграть карту своего поклонника:

— У меня есть парень, он из клана Сюэ! Знаете, кто такие Сюэ? Если тронете меня, считайте, что вы покойники!

Мужчина в шляпе нахмурился, убрал руку с юноши и повернулся к отцу Ся:

— Твой сын говорит правду?

Отец Ся был нищим игроком, откуда ему знать о клане Сюэ? Он заворчал:

— Босс, не слушайте этого щенка! Он просто нищий студент, где ему знать таких людей? Он просто пугает вас!

— Босс, я говорю правду! — Ся Чжихуа взглянул на него с мольбой. — Вы наверняка слышали: когда я задолжал казино триста тысяч, если бы не господин Сюэ, меня бы уже давно продали. Здесь нет камер, но у ворот школы они есть. О влиянии клана Сюэ вы должны знать лучше меня. Если они начнут расследование, это не скрыть.

Видя, что мужчина в шляпе колеблется, Ся Чжихуа смягчил тон:

— Отпустите меня, и мы сделаем вид, что ничего не было. Если господин Сюэ узнает, мне будет стыдно, да и вам это ни к чему. Что скажете?

— А как мне доказать, что ты не врешь? — подозрительно спросил мужчина.

Ну еще бы, добыча ускользает из рук, тут не до улыбок. Пришлось применить тяжелую артиллерию. Ся Чжихуа, подавляя тоску, опустил голову:

— Босс, достаньте мой телефон. Я позвоню господину Сюэ, приглашу его на обед, и вы сами все увидите.

— Ладно. — Мужчина вытащил из кармана юноши старый разбитый смартфон. — Набирай, я буду слушать.

Ся Чжихуа продиктовал номер. Это был тот самый номер с визитки, которую Сюэ Жу сунул ему вчера. Ся Чжихуа выбросил визитку, но, к счастью, у него была система с нечеловеческой памятью. Иначе сегодня ему пришел бы конец.

Раздались гудки, трубку сняли. Раздался ленивый голос:

— Алло, слушаю?

— Господин Сюэ, это я, — поспешно сказал юноша, боясь, что его не узнают. — Сяо Хуа.

— М-м? — голос на том конце оживился. — Что, передумал?

— Господин Сюэ, я давно вас не видел. Вы свободны? Приедете за мной к школе? — Ся Чжихуа боялся, что проговорится о чем-то лишнем, поэтому перебил собеседника. — Пойдемте на свидание!

В трубке наступила тишина. Ся Чжихуа уже решил, что все пропало, как вдруг мужчина рассмеялся. Его голос, ставший ниже и бархатистее, произнес:

— Хорошо. Жди меня, Сяо Хуа, я заберу тебя развлечься.

Мамочки, у меня сейчас уши забеременеют! Какой голос!

Сюэ Янь приехал через час. Мужчина в шляпе и отец Ся извелись в ожидании, весь переулок был усеян окурками.

Когда они увидели Сюэ Яня и его вызывающе роскошный Роллс-Ройс, они сникли, как побитые овощи. Ся Чжихуа же наконец выдохнул и, воспользовавшись замешательством похитителей, вырвался и выбежал из переулка.

Мужчина в шляпе пнул остолебеневшего отца Ся и скомандовал своим:

— Уходим.

— Есть.

Сюэ Янь окинул взглядом растрепанную рубашку юноши, а затем его заплаканное лицо. Приподняв бровь, он спросил:

— Тебя тут пытались изнасиловать?

Ся Чжихуа: «.....» Дружба — это хрупкая лодка.

Он покраснел и процедил сквозь зубы:

— Нет.

— Говори, — Сюэ Янь достал сигарету и закурил. — Зачем ты меня позвал?

Мужчина курил красиво: облокотившись на машину, скрестив длинные ноги. Его невероятно красивое лицо казалось немного меланхоличным. Ся Чжихуа, хоть и видел его раньше, все равно не мог не засмотреться. Красота Сюэ Яня была острой, почти демонической, но стоило ему нахмуриться, как он становился похож на святое божество.

— Ничего, — юноша покачал головой. — Уже все решено.

— Тогда садись в машину, — сказал Сюэ Янь.

Ся Чжихуа опешил:

— В машину?

— Я же обещал тебя развлечь, — усмехнулся Сюэ Янь. — Или ты хочешь нарушить свое обещание?

Ся Чжихуа: «...» Ладно, сам напросился. Глядя на панель системы, где уровень симпатии Сюэ

Яня то рос, то падал, остановившись на двух звездах, он понял, что мужчина не в духе.

— И куда мы поедem? — Ся Чжихуа открыл дверь, как вдруг сзади раздался пороссячий визг: — Чжихуа! Ты не можешь бросить папу! Я был неправ, бес попутал, прости меня!

Видя, что сын нашел богатого покровителя и хочет бросить его, отец Ся запаниковал. Он подбежал и вцепился в рукав Ся Чжихуа, умоляя не бросать его.

Хотя старшеклассники были на уроках, младшие классы как раз вышли на перерыв. Ся Чжихуа и Сюэ Янь и так выделялись, а тут еще этот подозрительный тип. Толпа начала коситься на них.

Ся Чжихуа попытался разжать его пальцы, но безуспешно. Не желая быть посмешищем, он прошептал:

— Ты помнишь, что только что сделал? Как думаешь, кто сильнее: те люди или этот господин?

Отец Ся в недоумении уставился на него.

— Ты сейчас устраиваешь сцену и позоришь человека, который рядом со мной. Думаешь, он тебя пощадит?

Отец Ся, будучи типичным трусом, испугался. Но еще больше он боялся, что Ся Чжихуа, эта жирная рыба, уплывет, и ему ничего не достанется. Он никогда не испытывал к сыну теплых чувств, даже когда тот был маленьким. А когда сын после средней школы отказался бросить учебу ради работы, отношения и вовсе развалились, как стекло под ветром.

— Не бойся, — Ся Чжихуа посмотрел ему прямо в глаза. — Пока ты мой отец, я буду тебя содержать. (К счастью, ты не мой отец).

Отец Ся не понял скрытого смысла, но, испугавшись, разжал руки:

— Ладно, сын, я зайду к тебе как-нибудь потом.

Ся Чжихуа молча проводил его взглядом.

Сюэ Янь, наблюдавший за спектаклем, потушил окурок в пепельнице и усмехнулся:

— Поехали.

— Угу.

Сюэ Янь приехал из чистого любопытства. Вчера он навел справки и узнал, что Ся Чжихуа — наследник семьи Чжоу, а не какой-то содержанец, поэтому решил оставить его в покое. Но когда тот сам позвонил, Сюэ Янь понял, что у парня проблемы. А поскольку парень был красив, Сюэ Янь решил помочь.

— Зачем он тебя искал? — спросил Сюэ Янь в машине.

— Да так, — Ся Чжихуа улыбнулся. — Не знаю, что у него в голове, хотел продать меня, чтобы деньги получить. Хорошо, что ты приехал, иначе я бы сошел с ума.

— В таких случаях надо обращаться к семье Чжоу, — нахмурился Сюэ Янь. Его раздражало безразличие юноши, хотя он не понимал почему.

Ся Чжихуа помолчал:

— Я... не могу.

— ???

Вероятно, потому что Сюэ Янь не был его целью и не был близким родственником, Ся Чжихуа позволил себе слабость:

— Я просто не хочу, чтобы они видели меня в таком жалком виде. И к тому же, сказать им, что восемнадцатилетнего парня похитили, чтобы продать? Стыдно же!

Сюэ Янь отрезал:

— Просто они для тебя важны, но ты с ними не близок, а я — неважный человек, поэтому ты меня и использовал.

Ся Чжихуа горько усмехнулся:

— Наверное, так и есть.

Потому что он еще не признан семьей, потому что они для него — родные незнакомцы, потому что гордость не позволяет... Он просто не хочет их беспокоить. Все можно свести к одной фразе: «Мы не близки».

— Система, почему я так пекусь о том, что обо мне думает семья Чжоу? Моя цель — Сюэ Жу, можно же забить на Чжоу? — спросил Ся Чжихуа.

Система подумала:

— Из-за Маньмань.

Ся Чжихуа просиял:

— Точно! Маньмань — ангелочек, я люблю ее!

Система: «...»

В тот же день Ся Чжихуа отпросился у учителя, сославшись на семейные дела. Получив свободу, он весь вечер развлекался с Сюэ Янем. За это время уровень симпатии Сюэ Яня то рос, то падал, остановившись на трех звездах.

Ся Чжихуа: «...» Прошу, не надо больше симпатии, давай останемся друзьями.

Система успокоила его:

— Не бойся, семь звезд — это уже свадьба, а три — просто легкая симпатия.

Ся Чжихуа: «Спасибо, утешила».

ДНК-тест подтвердил: Ся Чжихуа — родной сын семьи Чжоу.

Отец и мать Чжоу были счастливы, Ся Чжихуа — тоже (наконец-то мягкая кровать!), Чжоу Маньмань была рада, что у нее теперь два брата. Единственным недовольным был Чжоу Пэй. В день переезда Ся Чжихуа он в ярости разбил любимый сервиз, а на следующий день тайком купил точно такой же.

Впереди было много дел: банкет в честь обретения сына, переоформление документов... Но самым важным был визит к дедушке Чжоу.

Старик жил у младшего сына, так как недавно у того родился ребенок. Семья Чжоу приехала рано утром с подарками. Чтобы не расстраивать Чжоу Пэя, историю с похищением смягчили: мол, при рождении была двойня, одного украли, и вот спустя столько лет его нашли.

Дедушка был уже в возрасте, мыслил не так остро, поэтому легко поверил в эту историю. Больше внуков — больше радости!

В отличие от него, младший сын Чжоу и его семья прекрасно знали правду. Они привыкли к Чжоу Пэю, поэтому появление нового человека вызвало у них неловкость. Но Ся Чжихуа был мягким и умел ладить с детьми, так что девятилетняя дочь младшего Чжоу вскоре бегала за ним хвостиком, называя «братиком».

Дети — лучший способ наладить отношения. Все быстро сдружились.

А Чжоу Пэй ненавидел его. Его глаза покраснели от ярости. Все это должно было принадлежать ему! А теперь... ничего не осталось.

<http://bllate.org/book/22163/2308860>